

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Алим Курумов, Амир Курбанов, Барият Мурадова, Хайбат Магомедова, Елена Легомениди, Ушкят Сафаралиева — это первые пахари, бороздившие поле дагестанского искусства и посеявшие благородные зерна сценического мастерства.

Сегодня хочется особо отметить одну из зачинательниц национального театра — народную артистку СССР Барият Мурадову.

О Барият написано много, сказано еще больше. Все эпитеты, которые существуют: талант, высокое мастерство, обаяние, сценическая молодость, — все они были употреблены. Что же еще можно сказать о ней? Может быть, дать биографическую справку, что она родилась в селении Нижний Дженгутай, с юного возраста начала служить искусству, что она своими танцами и пением пленяла тысячи и тысячи зрителей?

Когда спрашиваешь у Барият о причинах ее успеха, она очень смущается, молчит... Но когда все же удается затронуть самое живое, она рассказывает:

«Я росла и воспитывалась среди простых труженников. Мне понятны их стремления, радости и печали. Народные обычаи, нравы с детских лет запали в мою душу. Мои песни и танцы, под собственный аккомпанемент на гармонь или агач-комузе, вызвали понимание зрителей. А когда зритель тебя понимает, то в душе возникает необъяснимое состояние: тут и чувство радости, и желание еще больше сделать. Вот это желание еще больше сделать всегда толкает на поиски неизведанных глубин простого, но сложного человеческого чувствования. Понять и прочувствовать это можно только, живя с этим народом. Теперь я понимаю, что искусство оказывает огромное влияние на слушателей. Я поняла также, что высокое искусство достигнет цели, если оно не оторвано от его создателя — народа. Мне навсегда запали в душу слова великого русского композитора Глинки, который говорил: «Музыку создает народ, а мы, композиторы, только аранжируем ее».

Вот на мурадовской аранжировке искусства и хочется остановиться. Когда мы говорим, что у артиста роль сделана, то обычно имеем в виду его мастерство и высокий профессионализм в исполнении. Но Барият Мурадова умеет делать и больше. Это умение и отличает ее от других мастеров нашей сцены.

В 1940 году к 10-летию Кумыкского театра мы ставили пьесу А.-П. Самаватова «Айгази». Главная женская роль Гулькыз была поручена Б. Мурадовой. Сама роль, с точки зрения драматургии, не отличалась особым богатством красок, это обыкновенная молодая красивая девушка, влюбленная в героя пьесы Айгази. Так почему же в течение 20 лет Барият Мурадова в роли Гулькыз восхищает зрителей? Почему появление ее на сцене привлекает внимание зрителя? Ответ прост. Все, что делает актриса на сцене, жизненно правдиво. Тончайшие нюансы переживания своей героини она передает, казалось бы, буднично, просто, но достоверно.

В процессе работы над ролью Барият очень осторожно, шаг за шагом ищет эмоциональные стороны роли. И вот, казалось бы, роль продумана до мельчайших подробностей и можно уже закрепить достигнутые результаты, но... Когда занавес поднят и действие началось, у Барият — Гулькыз тут же на глазах зрителей, в процессе творческого общения с партнером рождаются новые, тончайшие нюансы поведения — с причудливыми переливами, словно морозные кружева на стекле. Барият очень впечатлительна. На малейшее колебание или интонационные переходы партнера она откликается, словно туго натянутая струна, находит взаимосвязь. «Забывая», что она актриса, и целиком находясь в создаваемом образе,

Барият живет исключительно обстоятельствами данной сцены. Казалось бы, такая импровизация на глазах зрителей может увести актрису от главной цели, не трудно потерять и чувство меры. Но на помощь приходит не только своеобразный талант и сценическое мастерство актрисы, а ее неразрывная связь со зрителем. Артистическая натура Барият всегда улавливает реакцию зала. Все то, что рождается на глазах зрителя, воспринимается им и обратно передается актрисе. А та в свою очередь, тут же «на ходу», улавливая эту реакцию, отбрасывает или обогащает рож-

даемое. Известна истина, что дыхание зрительного зала вдохновляет актера. Но не у всех хватает дара, творческого вдохновения перешагнуть установленное. Барият же всегда в поисках. Источник ее таланта неистощим. И в этом одно из главных преимуществ актрисы, в этом «тайна» ее сценического дарования.

К 50-летию народной артистки СССР Барият Мурадовой

В дни подготовки к декаде дагестанского искусства и литературы в Москве наш театр усиленно работал над трагедией А. Пушкина «Каменный гость» и современной комедией «Под деревом». В обоих спектаклях играла Барият Мурадова, но роли были диаметрально противоположны. В первом — образ Лауры, во втором — острохарактерная роль Шекер-хан. Когда помотришь спектакли, трудно догадаться, что обе роли играет одна и та же актриса. Вот что говорилось на обсуждении этих спектаклей московскими театральными деятелями: «И если посмотреть Мурадову, которая играет Лауру и Шекер-хан в комедии «Под деревом», то надо поражаться тому умению, с которым актеры перевоплощаются. Здесь видна вершина актерского мастерства. Если к этому еще прибавить, что она великолепно поет, блестяще танцует... то становится ясно, что эта актриса великодушна и в одном, и другом жанре».

Великолепная игра Мурадовой в обоих спектаклях — результат большого труда. Порой молодость Лауры вызывала в самой актрисе чувство неуверенности, сомнения. Помню, во время репетиции «Каменного гостя» между мною и актрисой произошел такой разговор:

— Гамид Алиевич, не кажется ли вам, что эту роль мне поздно играть?
— Почему?
— Боюсь своего возраста. Ведь Лаура — изящная и тонкая натура. Она вся как бокал игристого шампанского.

И вот на сцене московского Малого театра идет спектакль «Каменный гость». Зал переполнен. Волнение охватило всех участников спектакля. Оно еще больше усилилось, когда мы узнали, что в зрительном зале сидят артисты театра имени Вахтангова, на сцене которого также ставится «Каменный гость». Стремительно прошли все четыре сцены спектакля. В тисках Каменного гостя Дон-Хуан со словами на устах: «О! Донна Анна!» погибал. Занавес медленно закрылся. В зале тишина. Абсолютная тишина! Та тишина, которая предвещает бурю восторга. Весь огромный зал Малого театра содрогнулся от аплодисментов. Участников спектакля вызывали много раз.

Творческая удача? Или дань уважения к гостям?

«Каменный гость» поставлен в романтически приподнятой манере. Великолепен актерский ансамбль. Лаура в исполнении Барият Мурадовой — один из лучших образов классической драматургии, — так писал народный артист СССР Р. Симонов,

главный режиссер театра имени Вахтангова.

«Барият Мурадова, мы с Вами почти не знакомы, но я увидела Вас в роли Лауры и полюбила навсегда. В этом образе Вы раскрыли для всех нас свою душу, свое благородное сердце. Вы живете и трудитесь в далеком Дагестане, но нас роднит горячо любимая профессия, искусство больших и благородных страстей. Это отзыв народной артистки СССР Л. Орловой».

В 1957 году на Всесоюзном смотре театров Кумыкский театр вышел в число победителей и получил диплом лауреата. Этого высокого звания удостоилась и Барият Мурадова. Исполненные ею роли молодых героинь Комолы в «Дочери Ганга» и Гулькыз в «Айгази» получили высшую оценку жюри.

И все же в острохарактерных и комедийных ролях Барият поистине творит чудеса. 24 года она бесценно играет озорную и бедную жену Моллы Насрутдина — Джумайсаг. И каждый раз Барият вносит в образ новые краски. Более 12 лет она бесценно выступала в роли комической вдовушки Солтанат в комедии «Если сердце захочет». Ее песни и танцы и острые диалоги поистине явились подобием сложных и причудливых узоров кубачинской работы.

Сколько смеха и восторга вызывает ее исполнение роли Шекер-хан в пьесе «Под деревом». Похрамывая, с палкой в руке, с перекинутыми через плечо хурджунами возвращается с базара Шекер-хан. Она долго, сосредоточенная на чем-то своем идет по сцене, затем садится, начинает переключать вещи, купленные в городе. Впечатление такое, будто стены театра раздвинулись, и зрители оказались в гуще жизни.

Нет возможности дать анализ многочисленных ролей, исполненных Барият. В галерею созданных ею образов мы встречаемся с героинями лучших произведений русской и западной классической драматургии Островского, Гоголя, Лермонтова, Пушкина, Толстого, Шекспира, Лопе де Вега, Гольдони и современных советских драматургов Погодина, Корнейчука, Далиани, Катаева и др. Ее счастливая судьба на сцене Кумыкского театра радует всех нас — ее друзей и собратьев по искусству и особенно многотысячную армию зрителей. Мастерству актрисы аплодировали зрители Москвы, Ваку, Ташкента, Бухары, Самарканда, Грозного, Орджоникидзе, Пятигорска.

Пусть не кажется читателю, что путь актрисы сплошь усыян розами. Он был очень сложным и трудным. Тут и обветшалые традиции прошлого страны гор, адаты и обычаи дедов, и отсталые взгляды на людей искусства, как на каких-то отверженных. Барият пришлось преодолеть не одну преграду, и для этого нужна была воля, уверенность и сила.

Большую роль в воспитании Барият сыграл ее дядя Татам Мурадов. Под его руководством прошли первые шаги в искусстве. Именно он «научил» ее мастерству танца и пения. Веселый жизнелюб, с великолепными вокальными данными, Татам Мурадов вселил в юную душу своей племянницы любовь к искусству. Затем основное профессиональное мастерство она получила в коллективе Кумыкского театра. С этим же коллективом она прошла сложный и славный путь от рядовой актрисы до народной артистки СССР.

Сейчас Барият находится в расцвете таланта. Накопленный артистический опыт и умение она передает нашей театральной молодежи. Уча молодых, она в то же время предостерегает их от копирования и подражания. Пусть каждый молодой артист идет своим путем, пусть ярче раскрывает свои дарования, но ее опыт, поможет избежать ошибок.

Дорогая Барият! В день славного пятидесятилетия ваши друзья, товарищи по искусству, со всеми почитателями вашего дарования от души желают Вам долгих лет, здоровья, большого счастья и новых творческих побед. Мы уверены, что Вы много лет еще будете радовать своим искусством, полным неповторимого очарования. Поручкой тому — вечно юное сердце, прекрасная душа и неугасимый источник таланта!

Гамид РУСТАМОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

НА СНИМКАХ: Барият МУРАДОВА в спектаклях «Счастливые» (Бикебай), «Дочь Ганга» (Комола), «Под деревом» (Шекер-хан), «Молла Насрутдин» (Джумайсаг).

